

Особенности морфологической структуры слова в языках различных типов

А.Г. Иванова

Российский университет дружбы народов

морфемная структура слова, индекс лексичности/грамматичности, семиологический класс слов, степень аналитизма/синтетизма

Учение И.А. Бодуэна де Куртенэ, основанное на понятии о внутренней целостности, связности языка как некоей самостоятельной системы [Бодуэн де Куртенэ 1963, 1: 63] определило современные представления о языке как целостной совокупности взаимосвязанных единиц, об уровне организации языковой системы, об иерархии единиц.

Введение И.А. Бодуэном де Куртенэ понятий *фонемы* и ее составляющих, понятия *морфемы* как наименьшей, далее неделимой значащей морфологической единицы, являющейся составной частью слова и охватывающей корень и аффиксы, понятия *синтагмы* как простейшей неделимой единицы синтаксиса расширяет возможности глубокого, всеобъемлющего анализа языка, выявления языковых единиц и связывающих их взаимоотношений, в том числе и в типологически различных языках. Исследование последних приобретает все большую актуальность и значимость, особенно в свете создания цельносистемной типологии языков.

Характеризуя классификацию языков Бодуэн де Куртенэ подчеркивает, что нужно помнить о том, что "состояния языков вовсе не постоянные, не вечные, не неизменные, а лишь переходные" [Бодуэн де Куртенэ 1963, 1: 215]. Он призывает не классифицировать языки, а давать сравнительную характеристику морфологическим типам языкового мышления и не посредством одной простой формулы [Бодуэн де Куртенэ 1963, 2: 182-184].

Общеизвестно, морфология является средоточием механизмов взаимодействия формальной и содержательной сторон языка, а морфологическая структура слова в значительной мере характеризует грамматический строй языка, служит показателем морфологического типа языка [Реформатский 1965: 65], проявлением его лексичности/грамматичности, синтетичности и аналитичности [Зубкова 1999: 177]. Основой для изучения типологически различных языков является морфологическая структура слова.

Детерминанта лингвистической концепции И.А. Бодуэна де Куртенэ – учение о двояком членении языкового целого, согласно которому язык характеризуется *двояким иерархическим членением*: в содержательной сфере – "морфологическим" членением, или "семасиологически-морфологическим", на значащие единицы и в звуковой – фонетическим членением на произносимые единицы [Бодуэн де Куртенэ 1963, 1: 184]. Уже в 70 годах XIX века И.А. Бодуэн де Куртенэ выявил понятие ценности (значимости) языковых единиц, при этом учитывались не только одноуровневые связи, но и функциональные свойства языковых единиц, обусловленные межуровневыми связями [Бодуэн де Куртенэ 1963, 2: 198-199, 276].

В свете определяющего положения о двояком членении языка/речи изучение морфологической структуры слова в таких языках, как аналитический английский, агглютинативный бурятский и изолирующий китайский приобретает особую значимость для типологической характеристики классов слов в аспекте фонетического и морфологического членения. Тем более, что несмотря на типологические расхождения, эти языки обнаруживают типологическую общность, сопряженную с агглютинативной техникой соединения морфем и большей или меньшей степенью аналитизма. Исследование проведено на материале научных статей на английском и бурятском языках и сказок на английском, бурятском и китайском языках, близких по объему и содержанию.

Целостный типологический анализ языка как системы двусторонних языковых знаков не может ограничиваться характеристикой “слова вообще” безотносительно к семиологическим классам слов и частям речи вследствие категориального характера связи между значением и звучанием [Зубкова 2010: 98-100]. Поэтому при исследовании морфемной структуры слова нельзя обойтись без функционально-семантической характеристики слова и того целого, в котором они выступают, то есть частей речи и далее семиологических классов слов. Соответственно принципиальное значение имеют определение состава частей речи, вычисление индекса грамматичности, анализ степени сложности (синтеза) морфного строения частей речи и семиологических классов слов, описание типовых структур и моделей их морфного строения.

Во всех трех языках состав частей речи оказывается сходным при значительном расхождении в грамматическом строе. Типологические расхождения касаются, прежде всего, соотношения частоты основных семиологических классов слов – собственно-знаменательных, местоименных и служебных. Большая или меньшая доля служебных слов в исследуемых языках вероятно связана с ведущей грамматической тенденцией – аналитизмом/синтетизмом. В текстах на бурятском языке в силу синтетического характера выражения отношений между словами доля служебных слов существенно низкая, особенно в сказке, тогда как в текстах на английском и китайском языках отмечена высокая частота служебных слов и, очевидно, связано с их функциональной нагрузкой: служебные слова (наряду с порядком слов) являются важнейшим средством выражения грамматических отношений. Разрыв в частоте между собственно-знаменательными и служебными словами возрастает от английского языка (47,0% в статье и 49,2% в сказке против 39,6% и 34,3%¹) к китайскому (63,1% против 28,0%) и, далее, к бурятскому (80,4% в статье и 83,5% в сказке против 15,7% и 8,4%). В результате в текстах на бурятском назывные слова – собственно-знаменательные части речи – резко преобладают над неназывными словами – местоимениями и служебными словами.

Относительно иерархии отдельных собственно-знаменательных частей речи по частоте употребления базовые части речи, а именно существительные, отражают наиболее существенную типологическую разницу между языками. Так, существительные более частотны в текстах на бурятском и китайском языках, причем их частотность превышает частотность существительных в текстах на английском в 1,93 и 1,67 раза соответственно. Частота глаголов в бурятских текстах выше, чем в английских и китайских, в 1,66 и 1,53 раза, что может быть сопряжено с действием синтетической тенденции в бурятском языке.

Едва ли не самым важным типологическим индексом является *индекс лексичности/грамматичности*. На морфемном уровне он может быть определен по соотношению в тексте знаменательных и служебных морфем [Квантитативная 1982: 320]. По своему положению на шкале лексичности/грамматичности из трех исследуемых языков наиболее четкую позицию занимает изолирующий китайский язык: при довольно низком индексе грамматичности (29%) вследствие двукратного преобладания знаменательных морфем над служебными он принадлежит к числу “лексических”.

Очевидно, позицию бурятского языка как представитель языков агглютинативного типа, которые по определению В. Гумбольдта, занимают промежуточное положение между изолирующими и флективными языками на шкале лексичности/грамматичности [Гумбольдт 1984: 124, 340, 345] – следует считать промежуточной. В бурятских текстах нет явного превосходства ни знаменательных, ни служебных морфем, а индекс грамматичности средний (в статье – 51%, в сказке – 46%).

¹ Зд. и далее: собственно-знаменательные против служебных.

Индекс лексичности/грамматичности в английском языке варьирует в более широком диапазоне. Соотношение служебных и знаменательных морфем в статье и сказке обратно пропорционально (в статье 59% служебных морфем и 41% знаменательных, в сказке – 41% служебных морфем и 59% знаменательных). Вследствие влияния стилистических текстовых различий сказка – “лексична”, статья – “грамматична”. В целом английский язык более определенно противопоставлен китайскому языку, а не бурятскому.

Степень сложности морфемного строения (индекс синтеза по Дж. Гринбергу) подтверждает типологические расхождения между исследуемыми языками. Наиболее синтетичным оказывается слово в бурятском языке (1,76 морфемы в статье и 1,77 в сказке без учета нулевых морфем), наименее синтетично слово в английском (1,54 в статье и 1,16 в сказке). Слово в китайской сказке уступает по степени синтеза слову в бурятской сказке, но превосходит английское “сказочное” слово, занимая тем самым промежуточное положение – с индексом синтеза равным 1,46 морфемы.

Все три языка объединяет тот факт, что собственно-знаменательные слова – называющие знаки – располагают большим разнообразием моделей морфемного строения в отличие от местоимений и служебных слов – знаков-актуализаторов, у которых зафиксировано значительно меньшее число моделей.

Типологические различия между языками отражаются в частотности элементарной корневой модели в собственно-знаменательных словах. Чаще всего данная модель встречается среди собственно-знаменательных слов в изолирующем китайском, реже в английском, еще реже в бурятском, как самом синтетичном из рассматриваемых языков.

Дифференциация имени существительного и глагола, образующих базовое частеречное противоположение, проводится в соответствии со степенью их лексичности/грамматичности. Имена, носители номинативной функции, более лексичны, а глаголы, выполняющие предикативную функцию, более грамматичны, что подтверждается большей частотностью и разнообразием моделей со словообразовательными формантами у существительных, а моделей со словоизменительными аффиксами – у глаголов. При этом данное противоположение проводится более убедительно в статьях на английском и бурятском, в силу требований стиля, нежели в сказках.

Таким образом, в целом разграничение собственно-знаменательных, местоименных и служебных слов, базовых частей речи, соотношение знаменательных и служебных морфем, степень синтеза и морфемное строение слова в исследуемых языках зависят от грамматической тенденции, преобладающей в каждом данном языке – аналитизма в английском и китайском языках и синтетизма в бурятском языке.

Литература

Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. I – 382 с., Т. II. – 391 с.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.

Зубкова Л.Г. Язык как форма. Теория и история языкознания. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – 237 с.

Зубкова Л.Г. Принцип знака в системе языка. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 752 с.

Квантитативная типология языков Азии и Африки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 330 с.

Реформатский А.А. Агглютинация и фузия как две тенденции грамматического строения слова // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М. – Л.: Наука, 1965. – С.64-92.